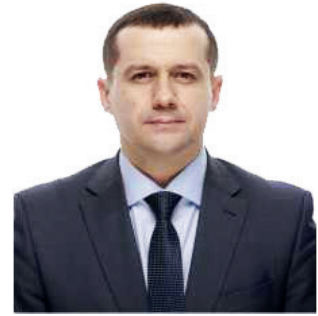

Научная статья
УДК 343.1

КЛАССИФИКАЦИЯ ОШИБОК СТОРОН СУБЪЕКТОВ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дмитрий Валерьевич Шинкевич,
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия,
schinkevichd@mail.ru

Аннотация

Введение: актуальность проблемы детерминирована высоким уровнем нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства в РФ. Значение решения данной научной проблемы заключается в необходимости конструирования эффективного уголовно-процессуального и криминалистического механизма предупреждения, своевременного выявления и устранения ошибок субъектов обвинения и защиты. Важнейшей задачей исследования выступает разработка новой многоуровневой классификации ошибок на основе структурно-функционального подхода.

Обзор литературы: опираясь на труды В.И. Власова, А.Д. Назарова, С.А. Шейфера и Ю.П. Гармаева, констатируется исчерпание потенциала традиционных классификаций. Нерешенным остаётся вопрос создания классификации, учитывающей состязательную связь и взаимообусловленность ошибок субъектов обвинения и защиты.

Материалы и методы: исследование базируется на нормах УК РФ, УПК РФ и материалах судебно-следственной практики. Применены формально-юридический, герменевтический и сравнительно-правовой методы, позволившие проанализировать гносеологическую природу ошибок и проследить системные связи между ними.

Результаты исследования: доказана взаимообусловленность ошибок сторон в состязательном процессе: дефект одного субъекта часто маскирует или усугубляет ошибку другого. Предложена систематизация, разделяющая ошибки на два макрокласса: ошибки субъектов обвинения и ошибки субъектов защиты. Внутри выделены гносеологические, операционные, процессуальные, правовые и управленческие подклассы. Обоснована их асимметрия: ошибки субъектов обвинения влекут необратимые риски незаконного осуждения, тогда как ошибки субъектов защиты преимущественно носят преодолимый характер. Разработанная структурно-функциональная типология выступает концептуальной базой для разработки механизма предупреждения и выявления ошибок.

Ключевые слова: профессиональные ошибки в уголовном судопроизводстве; следственные и адвокатские ошибки; многоуровневая классификация ошибок; структурно-функциональный подход; взаимообусловленность ошибок; асимметрия ошибок сторон; гносеологические и правовые ошибки; механизм устранения ошибок

© Шинкевич Д.В., 2026

Для цитирования: Шинкевич Д.В. Классификация ошибок субъектов сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 2 (64). С. 139 – 149.

Scientific article
UDC 343.1

CLASSIFICATION OF ERRORS BY THE PARTIES SUBJECTS OF PROSECUTION AND DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitry Valerievich Shinkevich,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
schinkevichd@mail.ru

Abstract

Introduction: the relevance of the problem is determined by the high level of violations of criminal and criminal procedural legislation in the Russian Federation. The significance of solving this scientific problem lies in the need to design an effective criminal procedural and criminalistic mechanism for the prevention, timely detection, and elimination of errors of the prosecution and defense subjects. The most important objective of the study is the development of a new multilevel classification of errors based on the structural-functional approach.

Literature review: based on the works of V.I. Vlasov, A.D. Nazarov, S.A. Sheifer, and Yu.P. Garmaev, the exhaustion of the potential of traditional classifications is stated. The issue of creating a classification that takes into account the adversarial connection and interdependence of errors of the prosecution and defense subjects remains unresolved.

Materials and methods: the study is based on the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and materials of judicial and investigative practice. Formal-legal, hermeneutic, and comparative-legal methods were applied, which allowed analyzing the epistemological nature of errors and tracing the systemic connections between them.

Results: the interdependence of the parties' errors in the adversarial process is proven: a defect of one subject often masks or exacerbates the error of another. A systematization dividing errors into two macroclasses is proposed: errors of prosecution subjects and errors of defense subjects. Within them, epistemological, operational, procedural, legal, and managerial subclasses are distinguished. Their asymmetry is substantiated: errors of prosecution subjects entail irreversible risks of wrongful conviction, whereas errors of defense subjects are predominantly of a remediable nature. The developed structural-functional typology serves as a conceptual basis for developing a mechanism for the prevention and detection of errors.

Keywords: professional errors in criminal proceedings; investigative and advocate's errors; multilevel classification of errors; structural-functional approach; interdependence of errors; asymmetry of the parties' errors; epistemological and legal errors; mechanism for eliminating errors

© Shinkevich D.V., 2026

For citation: Shinkevich D.V. Classification of Errors by the Parties Subjects of Prosecution and Defense in Criminal Proceedings. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(2):139-149. (In Russ.).

Введение

В современных условиях развития уголовного судопроизводства проблема ошибок субъектов стороны обвинения и защиты относится к числу наиболее сложных, многогранных и практически значимых. Острота данной проблемы наглядно подтверждается судебно-следственной практикой, которая регулярно сталкивается с вынесением оправдательных приговоров и прекращением уголовных дел по реабилитирующим основаниям, возвращением уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а также стабильно высоким уровнем отмены и изменения судебных решений в апелляционной и кассационной инстанциях¹.

Указанные факторы объективно свидетельствуют о серьёзных системных недостатках, допускаемых субъектами как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве представляет собой многомерное и структурно сложное явление правоприменительной практики. Исходя из этиологии, формы объективизации и их содержательной специфики, в науке формируется теоретическая основа для типологии ошибок. Научная ценность подобной систематизации заключается в том, что она выступает фундаментальной основой для уяснения гносеологической и правовой природы допускаемых

¹ Сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=92915> (дата обращения: 16.03.2026).

ошибок, обеспечивая комплексное исследование данного феномена во всем многообразии его связей и проявлений. В прикладном измерении многоуровневая классификация несёт важнейшую инструментальную функцию: она служит концептуальным базисом для конструирования эффективного уголовно-процессуального и криминалистического механизма предупреждения, своевременного выявления и устранения ошибок.

Обзор литературы

Проблема типологии и систематизации ошибок традиционно выступает предметом острых научных дискуссий в уголовно-процессуальной науке и криминалистике. Вопросы классификации ошибок становились предметом глубокого исследования в фундаментальных трудах В.И. Власова, А.Д. Назарова, С.А. Шейфера, И.Л. Петрухина и других видных учёных.

Исторически наиболее развёрнутая, многомерная классификация следственных ошибок была предложена В.И. Власовым [1, с. 26–29]. В качестве дифференцирующих оснований учёный выделял: вид властных субъектов, механизм образования ошибки, стадию процесса, вид нарушенного закона, степень трудности обнаружения, а также влияние на результат расследования и характер влекомых последствий. Вступая в научную полемику, С.А. Шейфер справедливо обращал внимание на то, что часть предложенных В.И. Власовым элементов выступает скорее причинами ошибок (например, логические нарушения), тогда как другая часть этимологически не может являться ошибкой как таковой [2, с. 172–173].

В дальнейшем попытки систематизации привели к формированию ряда самостоятельных научных подходов. Так, Р.С. Белкин, опираясь на гносеологическую природу явления, разделял ошибки на допускаемые в суждениях (логические, предметные) и в действиях [3, с. 168]. Г.А. Зорин и А.А. Аубакирова предложили структурно-отраслевую классификацию (организационно-тактические, процессуальные, уголовно-правовые ошибки) [4, с. 286; 5, с. 22]. В свою очередь, В.П. Крамаренко предпринял попытку классифицировать дефекты расследования через призму ситуационного подхода [6, с. 12].

В современных исследованиях учёные традиционно фокусируются на ошибках отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности (следственные, прокурорские, оперативно-розыскные, адвокатские, либо в рамках узкоотраслевого деления (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, оперативно-розыскные и др.) [7; 8; 9; 10].

Безусловно, традиционные классификации имеют важнейшее научное значение. Отдавая должное фундаментальности проведённых исследований, следует констатировать, что указанный подход сегодня исчерпал свой потенциал, не позволяя комплексно подойти к вопросу о природе ошибок субъектов обвинения и защиты и всесторонне ее исследовать с учётом реализации субъектами своих функций.

Материалы и методы

Методология исследования сочетает в себе единство теории и практики, достигнутое путём анализа действующего законодательства, а также судебно-следственной практики. В исследовании применена совокупность общенаучных (анализ, синтез, дедукция, индукция), специально-научных (герменевтического, аксиологического), специальных юридических методов (формально-юридический, сравнительно-правовой метод и др.).

Результаты исследования

В зависимости от исходного понимания единой природы ошибки, все их многообразие возможно описать и систематизировать, выделить классы и подклассы. Так, полагаем, что под ошибками субъектов сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве следует понимать непреднамеренное действие (бездействие), либо решение субъектов сторон обвинения и защиты, а также их результат, не соответствующие действительным обстоятельствам дела или нормам права, которое повлекло или могло повлечь нарушение уголовно-процессуального или иного законодательства, ущемление прав и законных интересов личности.

В зависимости от задач исследования в основу рассмотрения ошибок могут быть положены разные критерии. Однако первичное деление в рамках разрабатываемой нами структурно-функциональной типологии должно проводиться именно по признаку процессуального статуса субъекта и выполняемой им функции. Цель такой классификации – не просто теоретическая систематизация, а создание прикладной типологии, которая будет использоваться для изучения ошибок, выявления их системных связей и разработки программ их предупреждения, выявления и устранения. Вышеуказанный подход позволяет сделать классификацию комплексной и многоуровневой. Он даёт возможность охватить все без исключения процессы, проследить системные связи между ошибками и создать прикладную типологию.

С учётом сказанного, подлежат выделению две основные группы ошибок: ошибки субъектов со стороны обвинения (должностных лиц, осуществ-

вляющих предварительное следствие и дознание; должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; прокурора и государственного обвинителя, а также адвоката – представителя потерпевшего) и ошибки субъектов со стороны защиты (адвоката-защитника).

Практическая сложность систематизации ошибок заключается в том, что присущие ошибкам свойства системности и взаимообусловленности не всегда позволяют строго определить их действительный, первоначальный характер. В реальной правоприменительной практике разграничить различные виды ошибок объективно невозможно. Природа ошибок такова, что они обладают свойством диалектического взаимоперехода: размытость границ приводит к тому, что явления незаметно переходят друг в друга, порождая закономерную взаимообусловленность, при которой ошибочная деятельность в одной сфере с неизбежностью продуцирует дефекты в смежных правоотношениях, ошибка одного вида неизбежно влечёт ошибку другого, в итоге образуя сложный комплекс связанных друг с другом дефектов.

Эта органическая взаимосвязь наглядно прослеживается в механизме детерминации ошибок. Так, гносеологический дефект (неполнота и односторонность исследования обстоятельств дела) закономерно детерминирует ошибку в правовой оценке – неверное определение объёма обвинения и неправильное применение уголовного закона. Ошибка, выражающаяся в ущемлении конституционных прав и свобод человека и гражданина, практически никогда не существует изолированно: она объективируется через нарушение уголовно-процессуальной формы и всегда выступает в совокупности с процессуальным дефектом. В свою очередь, игнорирование норм уголовно-процессуального закона (например, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств защиты о допросе свидетеля) выступает прямой причиной неполноты и односторонности исследования фактической основы уголовного дела.

Принципиально важным является и то, что ошибки субъектов обвинения и защиты имеют асимметричную природу и диаметрально различные последствия. Так, ошибки субъектов обвинения влекут утрату невосполнимых доказательств, незаконное и необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности, создают реальную угрозу осуждения невиновного и в конечном итоге подрывают авторитет правосудия. Напротив, ошибки адвоката-защитника снижают эффективность защитительной позиции, ущемляют конституционные права обвиняемого на защиту и объективно ухудшают положение конкретного

доверителя. Однако специфика ошибок адвоката-защитника в том, что их последствия в подавляющем большинстве случаев носят преодолённый характер. Правоприменительная практика показывает, что негативный эффект от некомпетентности адвоката может быть нейтрализован посредством вступления в дело нового защитника, который обладает правом заявить новые ходатайства, скорректировать линию защиты и исправить ошибки своего предшественника.

Таким образом, теоретическое разграничение видов ошибок не является самоцелью нашего исследования. Подобная дифференциация носит сугубо прикладной характер. Рассмотрение феномена с различных сторон и идентификация сущностного характера ошибки необходимы исключительно для того, чтобы избирательно и точно включать тот механизм предупреждения, выявления и исправления, который адекватен и характерен для того или иного вида ошибки. В связи с этим в рамках настоящего исследования мы полагаем методологически оправданным акцентировать внимание на фундаментальном, системообразующем основании классификации – по содержанию (характеру) допущенных ошибок. Выбор именно этого критерия продиктован объективными реалиями правоприменения, развитием состязательной формы и позволяет выработать их интегративную типологию.

Ограничение предмета исследования содержательным (сущностным) критерием оправдано и с прикладной точки зрения: именно глубокий анализ сущности и характера ошибок позволяет нам выработать практико-ориентированную классификацию ошибок субъектов обвинения и защиты, комплексно отражающую природу, механизм возникновения и специфику их проявления в состязательном процессе, разработать наиболее точные, адресные и эффективные научно-практические рекомендации по предупреждению, выявлению и устранению конкретных видов ошибок, что также способствует выявлению причин и условий совершения ошибок, определению их негативных последствий и их влияния на достижение целей уголовного процесса.

Прежде чем перейти к исследованию видов ошибок, относящихся к рассматриваемому основанию классификации, следует отметить, что в основе возникновения ошибок субъектов обвинения или защиты лежит сложный гносеологический комплекс, в котором заблуждения и логические ошибки выступают как взаимообусловленные компоненты. Ошибка не возникает одновременно или случайно; она представляет собой поэтапную объективизацию заблуждения,

с учётом возникающих причинно-следственных связей. Специфика познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве обуславливает закономерный переход когнитивных (гносеологических) ошибок в две самостоятельные плоскости: ошибки установления фактических обстоятельств дела и ошибки юридической интерпретации (правовые ошибки). Механизм возникновения ошибки субъектов обвинения или защиты следует рассматривать как сложный гносеологический комплекс, в котором заблуждения и логические ошибки выступают в качестве взаимообусловленных элементов.

Одним из существенных недостатков одностороннего исследования ошибок является рассмотрение их исключительно через призму внешнего выражения в действиях (бездействиях) или решениях. При таком подходе из виду упускается существенный признак ошибки – заблуждения, которые выступают первопричиной и необходимым условием совершения любого ошибочного. Суть любой ошибки всегда кроется в неадекватном (искаженном) отражении действительности – фактической или правовой – в сознании познающего субъекта. Как справедливо отмечает А.Р. Белкин, основным видом следственных ошибок выступают гносеологические ошибки, которые являются результатом неверного использования логических законов и правил [11, с. 176]. На этапе формулирования выводов эти невыявленные заблуждения и логические дефекты неизбежно материализуются в незаконных или необоснованных процессуальных решениях. В уголовном судопроизводстве ошибки субъектов проявляются в двух основных формах, отражающих их предмет: несоответствие достоверно установленным обстоятельствам объективной реальности либо несоответствие нормам права.

С учётом этого, в зависимости от предмета заблуждения, ошибки субъектов сторон обвинения и защиты строго классифицируются на фактические и правовые. К фактическим (гносеологическим) ошибкам относится неправильное восприятие, интерпретация или оценка фактических обстоятельств уголовного дела. К правовым ошибкам относится неправильное толкование или применение норм материального и процессуального права.

Для построения многоуровневой типологии ошибок субъектов обвинения и защиты необходимо выделить объективный признак, который делает заблуждение юридически значимым фактом. К такому системообразующему признаку следует отнести «неправильность» процессуальной деятельности. В общеупотребительном и доктрин-

нальном смысле ошибка трактуется именно как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях. Неправильность выступает как антипод правильному, то есть представляет собой форму неадекватности – объективное отклонение от предписанной нормы, процессуального эталона или криминалистического алгоритма.

В рамках состязательного уголовного процесса возникновение ошибок неразрывно связано со спецификой реализации субъектами своих процессуальных функций. Сущность данных ошибок состоит в объективном несоответствии результатов деятельности сторон установленным требованиям. В условиях состязательности ошибка одной стороны зачастую порождает, маскирует или усугубляет ошибку процессуального оппонента, формируя сложный комплекс взаимосвязанных дефектов правоприменения. Для их системного научного обобщения предлагается использовать структурно-функциональный подход к классификации, базирующийся на оценке отклонений субъектов от надлежащего исполнения процессуальной функции. Основываясь на данном критерии, первичное деление всего массива ошибок целесообразно проводить на два фундаментальных класса: ошибки, допускаемые при осуществлении функции обвинения (уголовного преследования), и ошибки, допускаемые при реализации функции защиты. В свою очередь, внутри каждого класса, учитывая характер допущенного субъектом отклонения, обособляются соответствующие подклассы.

Класс 1. Ошибки реализации субъектами функции обвинения.

1.1. Фактические ошибки, связанные с установлением обстоятельств уголовного дела. Суть данного подкласса ошибок кроется в неадекватном (искажённом) отражении объективной действительности в сознании правоприменителя, что влечёт формирование недостоверного вывода о событии преступления, виновности лица и иных обстоятельствах. Исходя из структуры процесса доказывания, данный подкласс ошибок следует систематизировать по трём основным направлениям: 1. Ошибки в определении предмета доказывания. Ошибки данного вида связаны с искусственным сужением (реже – необоснованным расширением) круга обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в силу требований ст. 73 УПК РФ. К ним относятся: неустановление обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, что выражается в невыдвижении и непроверке всех возможных по делу версий; неустановление обстоятельств в их причинно-следственной связи с другими событиями, рассмотрение фактов

изолированно друг от друга; неполное выявление обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также характер и размер причинённого вреда. 2. Ошибки в определении пределов доказывания. В эту группу входят: формирование выводов о событии преступления, характере и размере причинённого вреда, а также о виновности лица без обоснования их достаточной совокупностью доказательств. 3. Ошибки интерпретации и оценки фактических данных (формулирование выводов, которые объективно не подтверждаются собранными фактическими данными; формулирование выводов с использованием противоречивых фактических данных, которые не были устранены; формулирование выводов без обоснования использования противоречивых фактических данных, имеющих существенное значение; формулирование выводов без учёта обстоятельств дела, имеющих существенное значение, либо их необоснованное игнорирование без приведения мотивов отказа в их принятии. Наиболее ярко ошибки данного подкласса проявляются при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. В правоприменительной практике субъекты обвинения часто допускают ошибку подмены понятий, игнорируя субъективную сторону деяния (мотивы и цели).

1.2. Операционные (деятельностные) ошибки субъектов обвинения в применении организационно-тактических и технических средств. Исходя из механизма образования и уровня решаемых задач, данный подкласс ошибок следует строго систематизировать по четырём направлениям: 1. Стратегические ошибки (дефекты целеполагания и планирования). К ним относятся: неверное определение направления расследования и ошибочное формирование версий; ошибки планирования и прогнозирования; отсутствие системного подхода, неверная оценка сложившейся следственной ситуации и принятие решений без учёта тактического риска. 2. Тактические ошибки. К ним относятся: неэффективный выбор тактических приёмов, операций и комбинаций; нерациональная последовательность их применения; ненадлежащее взаимодействие со специалистами и экспертами, необоснованный отказ от их привлечения в ситуациях, когда это объективно необходимо. 3. Техничко-технологические ошибки связаны с прямым нарушением технологий обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации; нарушением правил изъятия и упаковки вещественных доказательств; использованием ненадлежащих средств (применение несертифицированных или неисправных технико-криминалистических приборов.

4. Ошибки взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), отказ от привлечения сотрудника, осуществляющего ОРД, когда это целесообразно; неправильная координация деятельности сотрудников; использование результатов ОРД, по которым нарушено законодательство об ОРД и требования, предъявляемые к доказательствам; отсутствие совместного планирования реализации материалов; нарушение процедуры рассекречивания и передачи результатов ОРД в порядке ст. 89 УПК РФ. 5. Методические ошибки. Данная группа ошибок обусловлена несоблюдением или полным игнорированием субъектами обвинения соответствующих научно-практических рекомендаций, стандартов и алгоритмов. К типичным проявлениям методических ошибок относятся: отказ от выполнения обязательных этапов методики расследования преступлений; отказ от использования криминалистических методик расследования конкретных видов преступлений либо методик поддержания государственного обвинения в суде, если это влечёт негативные последствия.

1.3. Процессуальные ошибки (нарушения уголовно-процессуальной формы) представляют собой несоблюдение субъектами обвинения установленного порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Данный подкласс типичных ошибок следует систематизировать в следующие пять групп: 1. Организационно-процессуальные ошибки (нарушение условий производства по уголовному делу). 2. Ошибки, связанные с необеспечением процессуальных прав и гарантий участников судопроизводства. 3. Ошибки при применении мер процессуального принуждения. 4. Ошибки при собирании и фиксации доказательств. 5. Техничко-процессуальные (ошибки в процессуальных документах).

1.4. Правовые (нормативно-оценочные) ошибки связаны с неверным толкованием и применением правовых норм (ошибки интерпретации). Правовые ошибки возникают на этапе оценки, когда фактические обстоятельства дела субъектом установлены в целом верно, однако допускается непреднамеренное отклонение при выборе, истолковании или применении нормативно-правового предписания. Исходя из отраслевой принадлежности нарушенных норм, данный подкласс ошибок следует систематизировать по трём основным группам: 1. Ошибки в применении уголовного закона (нарушение требований Общей части УК РФ; применение не той статьи (пункта, части) Особенной части УК РФ, которая подле-

жала применению, либо неприменение надлежащей нормы; неправильное истолкование закона: трактовка нормы, противоречащая ее точному смыслу, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и искажающая волю законодателя. 2. Ошибки в применении уголовно-процессуального закона выражаются в неверной интерпретации норм УПК РФ. 3. Ошибки в применении бланкетного (межотраслевого) законодательства.

1.5. Ошибки, связанные с осуществлением ведомственного контроля и руководства (организационно-управленческие ошибки). Специфика данного подкласса заключается в том, что субъектами ошибок выступают должностные лица, наделённые властными организационными полномочиями (руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания). Основываясь на системно-функциональном анализе, данные ошибки целесообразно систематизировать в следующие группы: 1. Стратегические ошибки целеполагания и управления: ошибки, допускаемые при осуществлении процессуальной и управленческой деятельности в рамках уголовного дела. 2. Организационно-кадровые ошибки: неверное распределение нагрузки и сил, поручение расследования сложных уголовных дел без учёта квалификации, специализации и текущей загруженности сотрудников; отсутствие должного взаимодействия между подразделениями, несвоевременное создание следственно-оперативных групп (далее – СОГ): игнорирование руководителем необходимости формирования СОГ по многоэпизодным делам, а также невключение в состав СОГ необходимых специалистов. 3. Процессуально-контрольные ошибки (формальный подход к изучению уголовного дела и согласованию процессуальных решений, отсутствие со стороны руководства должной организации работы по выявлению типичных рисков ошибок и проверке материалов уголовных дел с учётом этих рисков); нереагирование руководства на систематически выявляемые нарушения. 4. Ошибки неправомерного вмешательства (дача руководителем следственного органа или начальником подразделения дознания письменных указаний, не соответствующих требованиям закона, материалам дела или сложившейся следственной ситуации).

Класс 2. Ошибки реализации адвокатом-защитником функции защиты.

2.1. Фактические (гносеологические) ошибки адвоката-защитника в доказывании и формировании защитительной позиции. Специфика адвокатского познания предопределена интересом доверителя. Ошибки в данной сфере выражаются в неиспользовании или неоптимальном

использовании адвокатом предоставленных законом средств, что влечёт ухудшение положения доверителя. Данный подкласс ошибок следует систематизировать по четырём основным направлениям: 1. Ошибки при собирании доказательственной информации (нереализация или неполная реализация защитником полномочий, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УПК РФ; упущение из вида обстоятельств, способствующих совершению преступления (например, провоцирующего поведения потерпевшего), или обстоятельств, характеризующих личность подзащитного, смягчающих вину или оправдывающих подзащитного. 2. Ошибки при проверке и оценке доказательств: отсутствие критического анализа доказательств обвинения, их несопоставление с другими материалами дела, непринятие мер к получению иных доказательств, опровергающих обвинительный тезис; выдвижение необоснованного алиби. 3. Коммуникативно-тактические ошибки во взаимодействии с подзащитным: расхождение позиции адвоката с позицией его подзащитного по существенным вопросам. 4. Дефекты аргументации и правовой квалификации: чрезмерный упор исключительно на обстоятельства, характеризующие личность подзащитного (положительные характеристики, наличие детей), при полном игнорировании анализа фактических обстоятельств самого деяния и его квалификации.

2.2. Организационно-тактические ошибки адвоката-защитника при формировании и реализации защитительной позиции. Ошибки тактики защиты – это неверное применение процессуальных приёмов и методов, направленных на достижение максимально благоприятного для подзащитного результата в конкретной ситуации. Тактические ошибки адвокатов-защитников по своему механизму и содержанию целесообразно классифицировать на следующие самостоятельные группы: 1. Стратегические ошибки прогнозирования и оценки ситуации, возникающие на этапе выработки плана защиты: неверная оценка сложившейся ситуации защиты и неполное выдвижение защитных версий; неверное прогнозирование действий стороны обвинения, суда и судебной перспективы защитных версий; неправильное определение основной линии защиты (комплексная ошибка, являющаяся следствием неверной оценки ситуации). 2. Деятельностные (операционные) ошибки применения тактических средств проявляются в конкретных действиях (или бездействии) защитника при производстве следственных и судебных действий. К ним относятся: тактическая пассивность или необоснованный отказ от действий: необоснованный в так-

тическом плане отказ от участия в следственном действии; неэффективный выбор тактических приёмов либо неоптимальное применение тактических средств защиты; отказ от привлечения специалиста для консультирования или рецензирования экспертиз обвинения в ситуациях, когда для эффективной защиты это объективно необходимо. 3. Игнорирование нарушений: необнаружение ошибок, допущенных стороной обвинения, или игнорирование процессуальных нарушений; несвоевременное заявление ходатайств и жалоб на незаконные действия стороны обвинения; подача немотивированных (необоснованных) жалоб и ходатайств. 4. Коммуникативные ошибки (ошибки взаимодействия): неэффективная манера поведения, отсутствие делового контакта и другие.

2.3. Нормативно-правовые и деонтологические ошибки адвоката-защитника. Данный подкласс охватывает нарушения защитником нормативно-правовых предписаний, содержащихся в отраслевом и межотраслевом законодательстве, а также отступления от строгих профессионально-этических стандартов. Основываясь на правовой природе нарушенных норм, рассматриваемый подкласс следует разделить на три самостоятельные группы: 1. Связаны с действиями, выходящими за пределы предоставленных уголовно-процессуальным законом полномочий, либо, напротив, с неисполнением прямых процессуальных обязанностей. К ним относятся: процессуальная пассивность при наличии возможностей (необоснованный отказ от активного использования полномочий, закреплённых в ч. 3 ст. 86 УПК РФ; формальное участие при производстве следственных действий, когда фактически адвокат не использует предоставленные законом полномочия; несвоевременная явка для участия в следственных действиях без уважительных причин, а также пропуск процессуальных сроков на обжалование решений, ущемляющих права доверителя; ненадлежащее оформление ходатайств, жалоб и заявлений. 2. Ошибки, связанные с нарушением законодательства об адвокатуре выражаются в нарушении положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации»¹. Ошибки при коллизионной защите: нарушение запрета, предусмотренного ч. 6 ст. 49 УПК РФ, выражающееся в осуществлении одним адвокатом защиты нескольких лиц, интересы которых противоречат друг другу (например, взаимное изобличение соучастниками или признание вины одним при отрицании другим); разглашение сведений, сообщённых доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без его прямого согласия; занятие по делу правовой позиции вопреки воле доверителя. Ярким примером ошибки является ситуация, когда адвокат в судебных прениях или в кассационной жалобе просит суд о переквалификации деяния или смягчении наказания (фактически соглашаясь с обвинением), в то время как сам подзащитный настаивает на полном оправдании и отрицает вину.² Нарушение профессионально-этических норм связано с несоблюдением положений Кодекса профессиональной этики адвоката³ (ситуация, при которой адвокат поддерживает признание вины или склоняет к нему подзащитного, при оказании на доверителя физического или психического давления; занятие обвинительной позиции и поддержка признания вины в отсутствие убеждённости в виновности доверителя (когда материалы дела объективно свидетельствуют о самооговоре доверителя).

2.4. Правовые (нормативно-оценочные) ошибки адвоката-защитника, связанные с неверным толкованием и применением правовых норм (ошибки интерпретации). Исходя из отраслевой принадлежности, данные ошибки адвокатов-защитников следует систематизировать по трём основным направлениям: 1. Ошибки в применении и толковании уголовного закона (материально-правовые ошибки). Данная группа заключается в неверной с точки зрения интересов защиты квалификации деяния либо неверном формулировании выводов по поводу назначения наказания или освобождения от него. К наиболее типичным проявлениям относятся: заявление ходатайства о переквалификации действий подзащитного на статью УК РФ, конструктивные признаки которой объективно отсутствуют в его действиях, либо согласие с избыточной квалификацией, предложенной следствием; игнорирование обстоятельств, исключающих преступность

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2026).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.07.2025 № 77-2224/2025. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=42190024&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 16.03.2026); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 02.05.2024 № 22-911/2024. URL: https://obsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56814060&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 16.03.2026).

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2026).

деяния (гл. 8 УК РФ): нераспознавание в действиях доверителя признаков необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) или невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ); неполное выявление и неотражение в защитительной речи обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ); поверхностное, немотивированное обоснование исключительных обстоятельств для назначения более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ) и неприменение положений об освобождении от ответственности в связи с истечением сроков давности или актом амнистии. 2. Ошибки в применении и толковании уголовно-процессуального закона. Неверное толкование порядка обжалования действий следствия, правил подсудности, исчисления процессуальных сроков; использование в жалобах скопированных фраз из УПК РФ или постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые представляют собой набор юридических клише, никак не связанных с конкретными фактическими обстоятельствами дела. 3. Ошибки в оценке межотраслевого законодательства (например, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹).

2.5. *Организационно-управленческие ошибки органов адвокатского самоуправления.* Специфика данного подкласса заключается в том, что его субъектами выступают органы адвокатского самоуправления (советы адвокатских палат субъектов РФ, квалификационные комиссии, Федеральная палата адвокатов РФ). Ошибки данных органов носят системный, управленческий характер. Они не влекут прямого нарушения норм УПК РФ в конкретном уголовном деле, однако формируют негативную внешнюю (объективную) среду – те самые детерминанты, которые с неизбежностью порождают ошибки защитников. Исходя из функционала органов адвокатского самоуправления, данный подкласс ошибок следует систематизировать по четырём основным видам: 1. Ошибки кадрового отбора и повышения квалификации: допуск в корпорацию лиц, не владеющих практическими навыками уголовной защиты; отсутствие на этапе отбора психологического тестирования претендентов на выявление профессиональных деформаций, конформизма или склонности к конфликтам; оторванность повышения квалификации от практики. 2. Ошибки в организации участия адвокатов по назначению: управленческие просчёты при распределении дел по назначению.

3. Дефекты дисциплинарной юрисдикции: ошибки квалификационных комиссий и советов палат при рассмотрении жалоб доверителей на действия адвокатов: применение несоразмерно мер за грубые ошибки адвоката, в тех случаях, когда защитник явно проявил профессиональную некомпетентность. 4. Нормативно-методические ошибки: отсутствие детализированных методических рекомендаций (алгоритмов) по отдельным, наиболее сложным категориям дел (например, по делам с участием присяжных заседателей, по должностным и экономическим преступлениям).

Проведённый анализ позволил сделать следующие выводы:

Выявление механизма возникновения ошибок позволяет предложить эффективные методы по их предупреждению, выявлению и устранению в практической деятельности. Для предупреждения и выявления ошибок важно знание их основных видов и групп, а также умение выявлять те или иные нарушения, исходя из специфических признаков, присущих каждому выделенному виду. Разработанная многоуровневая классификация образует единую аналитическую программу, которая позволяет идентифицировать любую ошибку субъектов обвинения и защиты по совокупности значимых критериев. Данная типология является не только теоретическим инструментом, но и практическим руководством, позволяющим выстроить систему предупреждения и устранения ошибок.

Первичное разделение классификации по субъектно-функциональному признаку на два самостоятельных класса позволяет учесть асимметричную природу и различные последствия допускаемых отклонений. Проведённый системный анализ служит фундаментальной основой для совершенствования управленческих процессов в правоохранительных органах и органах адвокатского самоуправления, позволяя выстроить комплексную систему мониторинга качества профессиональной деятельности. В перспективе дальнейшее изучение проблемы должно развиваться по пути углубленного междисциплинарного исследования системных связей между ошибками субъектов обвинения и защиты. Изучение этих диалектических связей создаст основу для разработки методик предупреждения и выявления ошибок, позволит выявлять типичные ошибки субъектов обвинения и защиты, а также создавать детализированные каталоги ошибок.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власов В.И. Проблемы качества расследований преступлений и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Харьков, 1991. 43 с.
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. Москва: Норма, 2008. 240 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва: Норма-Инфра-М, 2001. 240 с.
4. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000. 416 с.
5. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2010. 44 с.
6. Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2012. 24 с.
7. Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие. Москва: Проспект, 2022. 112 с. ISBN 978-5-392-36596-8.
8. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография. Москва: Издательство ТилКом, 2024. 544 с.
9. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург, 2017. 352 с.
10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. Москва: Норма-Инфра-М, 2001. 240 с.

REFERENCES

1. Vlasov V.I. Problemy kachestva rassledovaniy prestuplenij i puti ih resheniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. Har'kov, 1991. 43 s.
2. Shejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam. Moskva: Norma, 2008. 240 s.
3. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. Moskva: Norma-Infra-M, 2001. 240 s.
4. Zorin G.A. Teoreticheskie osnovy kriminalistiki. Minsk: Amalfeya, 2000. 416 s.
5. Aubakirova A.A. Sledstvennye i ekspertnye oshibki pri formirovanii vnutrennego ubezhdeniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet, 2010. 44 s.
6. Kramarenko V.P. Situacionnyj podhod k vyyavleniyu i preodoleniyu sledstvennyh oshibok: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2012. 24 s.
7. Garmaev Yu.P., Vikulov O.V. Oshibki i narusheniya zakona v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti: prakticheskoe posobie. Moskva: Prospekt, 2022. 112 s. ISBN 978-5-392-36596-8.
8. Garmaev Yu.P. Nezakonnaya deyatel'nost' advokatov v ugovolnom sudoproizvodstve, sredstva preduprezhdeniya i nejtralizacii: monografiya. Moskva: Izdatel'stvo TilKom, 2024. 544 s.
9. Nazarov A.D. Sledstvennye i sudebnye oshibki i ugovolno-processual'nyj mekhanizm ih ustraneniya: konceptual'nye osnovy: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09. Sankt-Peterburg, 2017. 352 s.
10. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. Moskva: Norma-Infra-M, 2001. 240 s.

Информация об авторе:

Шинкевич Дмитрий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск, Россия, schinkevichd@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Shinkevich Dmitry V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Criminology at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, schinkevichd@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 16.03.2026.

Статья принята к публикации: 29.06.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.06.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.